

Оксана Карлина
(Луцк, Украина)

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ

История городского самоуправления на Волыни со времени третьего раздела Речи Посполитой и до начала Великих реформ 60–70-х годов XIX столетия в России является сложной и недостаточно изученной темой в историографии. Современные исследователи, которые изучают историю развития самоуправления в Правобережной Украине в условиях российской политико-административной системы, основное внимание уделяют второй половине XIX – началу XX столетия, когда модернизационные процессы получили устойчивое развитие¹. Между тем глубокий анализ развития городского самоуправления в Волынской губернии в течение первой половины XIX века даст возможность выделить особенности его становления в первые десятилетия после вхождения региона в состав Российского государства и проследить эволюцию на этапе дальнейшей унификации управленческих структур на юго-западных окраинах империи.

Формирование новой территориально-административной системы в границах бывшего Волынского воеводства и соседних с ним воеводств проходило в течение 1793–1797 годов. Волынское наместничество в составе 12 уездов появилось в 1795 году. Тогда же губернским центром был определен Новоград-Волынский (бывший Звягель). В этом городе не оказалось достаточно общественных зданий, поэтому губернские органы управления временно разместились в Житомире².

¹ А. О. Гуменюк, *Міста Правобережної України в другій половині XIX ст.*, автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.02, Інститут історії України НАН України, Київ 1993, 16 с.; Т. О. Щерба, *Міське самоуправління на Правобережній Україні у другій половині XIX ст.*, автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01, Донецький національний ун-т, Донецьк 2001, 19 с.; О. П. Прищепа, *Міста Воліні в другій половині XIX – на початку XX ст.*, автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01, Чернівецький національний ун-т ім. Ю. Федьковича, Чернівці 2003, 20 с.

² *Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное*. Собрание Первое (далее: ПСЗ 1), С 1649 по 12 декабря 1825 года,

В соответствии с указом от 12 декабря 1796 года была образована Волынская губерния³. В следующем году количество уездов уменьшилось до 12, а уездными центрами были назначены такие города: Житомир, Новоград-Волынский, Овруч, Острог, Ровно, Староконстантинов, Заслав, Луцк, Владимир-Волынский, Ковель, Кременец и Дубно⁴. „За штатом” оказались (то есть перестали быть уездными городами) Чуднов, Лабунь, Домбровица, Базалия и Ямполь; в дальнейшем их называли местечками.

Хотя в 1804 году Житомир получил статус губернского города⁵, но в 30-х годах XIX ст. на уровне местной администрации усиленно дебатировался вопрос о перенесении центра губернии в Новоград-Волынский, Луцк или Дубно. Во внимание принималось или более выгодное географическое положение (Новоград-Волынский), или высокий уровень экономического развития (Дубно), или роль политического центра в истории (Луцк). Однако в 1840 году император подписал указ о том, что Житомир останется губернским городом⁶.

В 1795 году была проведена „ревизия” (перепись населения, подлежащего налогообложению), в ходе которой старое деление населения на христиан и евреев было дополнено существующим в России делением на свободных и несвободных. К свободным сословиям была зачислена шляхта, на которую распространялись права российского дворянства; население коронных городов, разделенное на сословие купцов и мещан; иностранцы (преимущественно выходцы с Австрии и Пруссии, которые издавна осели на Волыни), записанные под названием свободных людей в состав городских жителей, если они жили в городах; и евреи, причисленные также к городским жителям. Несвободное сословие, наряду с крестьянами, составили жители частновладельческих городов и местечек (кроме шляхты и евреев). Они были записаны в составленные во время ревизии «сказки» в качестве крепостных, несмотря на различные привилегии, полученные от польских королей в XVII–XVIII ст. Это произошло потому, что тогдашнее понимание права собственности на землю распространялось и на людей, обрабатывающих эту землю, как крепостное право. Считалось, что тот, кто собственноручно обрабатывает землю, должен быть прикреплен к земле в пользу того, кто является собственником этой земли. Одновременно сохранялись также права собственников, которые вытекали с польских юридических понятий о землевладении. Поэтому

печатано в типографии II Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Санкт Петербург 1830, т. 23, № 17 352, 17 353, 17 354.

³ ПСЗ 1, Санкт Петербург 1830, т. 24, № 17 634.

⁴ Там же, № 18 117.

⁵ Там же, т. 28, № 21 364.

⁶ Державний архів Волинської області (далее: ДАВО), фонд 229, опись 1, дело 19, лист 15 об.

владельцы городов и местечек продолжали взимать не только поземельный налог (чинш), но и налоги с торгово-промышленной деятельности местных жителей.

Со временем от шляхты новая власть потребовала доказательств на право дворянства. Те шляхтичи, которые доказали своё дворянское происхождение, были внесены в родословные книги; в официальных документах их стали называть дворянами, а владельцев поместий – помещиками. Шляхтичей, не сумевших добиться подтверждения своих дворянских прав и осевших в городах, было причислено к городским жителям как отдельное сословие – сословие „граждан”; те из них, которые жили в местечках или селах, составили сословие однодворцев.

Так на протяжении первой половины XIX в. сложились основные сословия городского населения Волынской губернии. Кроме коронных городов, их статус и гражданские права были снижены по сравнению с предыдущим периодом истории.

Магистраты как органы городского самоуправления должны были функционировать только в городах, где жили купцы и мещане, и содержаться за счёт городских доходов в соответствии с их правами и привилегиями. Сенат принял решение оставить в них порядок „на том самом основании, на каком до присоединения сего края в тех судах существовал”⁷. Однако если раньше юрисдикция магистратов распространялась только на мещан-христиан, то теперь и на евреев, записанных в сословие купцов или мещан. Компетенция кагалов ограничивалась рассмотрением дел, касающихся духовенства, обрядов и веры. Евреи получили право участвовать в выборах членов магистратов и быть избранными ратманами, а также на другие общественные должности в городах. На тех купцов и мещан, которые проживали в местечках уезда, также распространялось судопроизводство магистрата данного уезда.

Таким образом, юрисдикции магистрата уездного города подлежали все жители этого города, которые были записаны в сословия купцов, мещан, „граждан” и „вольных людей”, а также купцы и мещане (христиане и евреи), жившие в местечках уезда.

Можно сказать, что формирование составов магистратов в новых политических условиях закончилось в 1801 г., когда Сенат принял решение, что необходимо

для восстановления в городских магистратах и ратушах желаемого порядка в те места определять секретарей подобно тому, как и в прочие присутственные места оные определяются, от Сената, [...] с тем, чтоб секретари сих мест оставались по-прежнему на содержании от купечества и мещанства⁸.

⁷ Там же, Фонд 363, опись 1, дело 10, лист 62, 208.

⁸ Там же, Фонд 363, опись 1, дело 44, лист 88.

Населенные пункты городского типа официально делились на губернские, уездные и „заштатные” города и местечка. Только в губернских и уездных городах могли находиться органы местного управления и самоуправления (один из уездных городов был одновременно и губернским).

Хотя Волынская губерния отличалась большим количеством местечек, точное их число определить невозможно. Многие из них, имевшие богатую историю, в XIX веке уже ничем не отличались от окружавших их сел, поэтому в источниках не раз названы селами. Волынская казенная палата в ответ на запрос губернского правления в 1838 году писала, что в губернии 129 местечек⁹, а в отчете волынского губернатора за 1845 год указано 135 местечек¹⁰; Центральный статистический комитет в 1858 году насчитал в Волынской губернии 142 местечек (лишь около 30 из них находилось в государственной собственности, а остальные – частном владении)¹¹.

В Волынской губернии городов, которые бы назывались официально „заштатными” в губернии не было (в таких городах мещане избирали ратушу как орган самоуправления). Однако в местечке Олыка – центре одной из трёх ординаций князей Радзивиллов – ратуша не была закрыта. В соответствии с привилегиями на её содержание собственники выделили чинш с городской земли, денежные сборы с лавок, продажи смолы, дегтя и определили другие статьи доходов. Хотя в 1840-х годах представители местной уездной администрации предлагали ликвидировать Олыкскую ратушу, ссылаясь на некомпетентность её членов¹², но местные жители отстаивали право избирать своего бургомистра и ратманов. Только в 1861 году, когда началось реформирование городского самоуправления в трёх правобережных губерниях, ратуша в Олыке прекратила своё существование.

В Российской империи основные положения городского самоуправления были изложены в *Грамоте на права и выгоды городам Российской империи* и *Городовом положении* 1785 года – кодифицированном законе. В соответствии с этими документами городское самоуправление имело три уровня: „собрание городской общины” во главе с избираемым ею старостой, „общая дума”, состоящая с городского главы и городских депутатов, „шестигласная дума” (исполнительный орган) в составе городского главы и „гласных”. Собранием всех городских жителей избирались городской

⁹ Там же, Фонд 363, опись 1, дело 627, лист 1.

¹⁰ Центральный державний історичний архів України, м. Київ (далее: ЦДІАК України), фонд 442, опись 1, дело 5969, лист 84.

¹¹ *Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Статистическим отделом Центрального статистического комитета*, Санкт Петербург 1863; Вып. 2, *Наличное население империи в 1858 году*, с. 90–91.

¹² ЦДІАК України, фонд 442, опись 1, дело 7443, лист 14–14 об.

глава и общая дума, а с числа её членов от каждого городского сословия – шестигласная дума. Городской глава руководил и общей думой, и шестигласной¹³.

Магистрат (или ратуша) был нижней судебной инстанцией для городских жителей. В составе двух бургомистров и четырех ратманов он избирался в каждом городе местными купцами и мещанами один раз на три года. Магистрат не мог самостоятельно инициировать судебное разбирательство, а рассматривал дела по иску или жалобе частных лиц и по указанию местных органов власти, если дело касалось лиц, принадлежащих к городским сословиям и записанных в ревизские „сказки” данного города. Апелляционным ревизионным органом для магистратов был губернский магистрат.

В Волынской губернии сложилась иная система городского самоуправления, обусловленная особенностями политико-экономического положения региона. Ещё в августе 1798 года, поработав всего два года, Житомирский губернский магистрат был ликвидирован, поэтому для городских магистратов роль апелляционной инстанции играла Волынская палата гражданского суда. Только в одном городе – Новоград-Волынском – с конца XVIII века избирались дума и магистрат; при том их компетенция и юрисдикция распространялась на лиц, принадлежащих к городским сословиям, живших в четырех уездных городах: Заславе, Староконстантинове, Ровном и Остроге. Только в Староконстантинове в конце 1790-х годов был избран магистрат, но через два года губернское правление его ликвидировало вследствие отсутствия городских доходов, необходимых на содержание магистрата. До начала 1860-х годов в четырех частновладельческих городах не работал ни магистрат, ни дума.

В коронных уездных городах функционировали только магистраты, избранные в соответствии с указами от 12 декабря 1796 года и 23 декабря 1798 года, а также на основе „мнения” Волынского главного суда 2-го департамента от 17 марта 1803 года. Теми же документами был определен состав магистратов: в Житомире – президент и 8 ратманов (или радных), Овруче – бургомистр и 6 ратманов, Кременце, Луцке, Владимире и Ковеле – президент и 6 ратманов. Городское население делилось на христианскую и еврейскую общины. Треть ратманов избиралась от еврейской общины, а президентом (бургомистром) мог быть только христианин.

С пяти частновладельческих городов, которые имели статус уездных, магистрат функционировал только в Дубне. В указе Сенат от 17 июня 1805 года говорилось, что он „возобновлен по просьбе самих городских

¹³ *Российское законодательство X–XX вв.*, [в:] *Юридическая литература*, Москва 1987, т. 5, с. 125–129.

мещан и купцов, которые обязались его содержать на собственный счет”¹⁴. До 1831 года магистрат финансово также поддерживали мещане (преимущественно евреи) местечек Дубенского уезда, но в том году губернатор обязал купцов и мещан Дубна самостоятельно обеспечивать деятельность магистрата. Поскольку все городские доходы получал собственник города князь Любомирский, не выделяя при том ни копейки на содержание магистрата, то две трети необходимой суммы собирали жители города путем самообложения, а оставшуюся часть составлял налог на капитал, о котором ежегодно обязаны были объявлять гильдейские купцы в магистрате¹⁵.

Что же касается местечек, „предъявляющих равномерные привилегии на право мещанское и на учреждение магистратов”, то их жители сначала обращались к нижним земским судам, а потом апеллировали к губернскому магистрату. В протоколах последнего сохранились просьбы „о введении их в наданные по тем [польским] привилегиям преимуществы” жителей таких местечек: Михновки, Смидына, Милянвич, Выжвы Ковельского и Сокуля Луцкого уездов¹⁶. Например, в обращении общины местечка Сокуля, направленном в губернское правление, говорилось, что их местечко

есть издревле населенное по королевской привилегии вольными людьми по правам магдебургским, в коем отцы и предки их оставались более двухсот лет всегда при всех вольностях, мещанству представленных¹⁷.

Против сохранения мещанских прав жителей местечек выступали собственники этих местечек. В российском законодательстве не было четко обозначенных характерных черт местечка, хотя частным владельцам разрешалось преобразовывать свои села в местечка и проводить в них ярмарки согласно законам государства и с ведома губернских правлений. На право называть тот или иной населенный пункт местечком не требовалось документальных доказательств, поскольку они не пользовались никакими преимуществами по сравнению с сельскими поселениями. Обычно к местечкам относили те населенные пункты, в которых жили мещане-евреи, проводились ярмарки, и в памяти местных жителей они оставались местечками¹⁸.

¹⁴ ЦДІАК України, фонд 442, опись 1, дело 8236, лист 49.

¹⁵ Там же, лист 1–1 об., 9, 29.

¹⁶ Там же, Фонд 946, опись 1, дело 1, лист 60–60 об., 105, 165–169; дело 4, лист 1 об., 25–26.

¹⁷ Там же, Фонд 946, опись 1, дело 4, лист 25.

¹⁸ А. Воронин, *Записка о владельческих городах и местечках Юго-Западного края*, Киев 1869, с. 43.

В местечках мещане-христиане и мещане-евреи образовывали отдельные общины во главе со старостами (иногда их называли бургомистрами) и кагальными. Эти выборные лица отчитывались перед магистратом уездного города об уплате государственных налогов и сборов их общинами. Иных заданий они не имели, а попытки старост выполнять функции судей в решении мелких конфликтов в местечке рассматривались магистратом как незаконные. Обычно в местечках мещан-христиан было мало, потому что большинство жителей у них принадлежала к сословию крепостных крестьян.

Против таких порядков возникали протесты жителей местечек на протяжении первой половины XIX в. Ссылаясь на королевские привилегии, горожане-земледельцы доказывали в местных судах неправильность записи их в крепостное состояние и обосновывали свои права на обрабатываемую ими землю. Они также обращались в высшие судебные и правительственные инстанции, но редко когда добивались возвращения им мещанского звания.

Выборы членов магистрата в уездном городе проходили раз на три года после оглашения губернского указа. В нем не указывалась точная дата их проведения, а только месяц, когда они должны состояться „под предводительством президента магистрата при наблюдении за порядком гг. городничего и уездного стряпчего”¹⁹. Подготовкой выборов занимались члены магистрата, полномочия которых заканчивались. Они должны были составить „именные списки имеющих право участвовать в городских выборах”. Также их обязанностью было „приготовление сведений о подсудности и прикосновенности [к судебным] делам некоторых из них, имеющих право участвовать у выборах” и определение терминов,

особо на произведение общественных выборов по городу, к которым вызываются обыватели из местечек, в уезде состоящих, и особо на выборы, должностные быть на местах пребывания, так дабы выборы один другим не делали преграды²⁰.

Списки избирателей магистрата составляли кагальные и гминные вместе с купцами и уважаемыми в городе жителями, руководствуясь при этом „нужными сведениями или ревизскими сказками”. В выборах участвовали также купцы и мещане, которые жили в местечках уезда, о дате выборов их должен был известить уездный стряпчий.

Сами выборы членов магистрата от христианской и еврейской общин проходили отдельно в разные дни в присутствии действующего президента города, ратманов, полицмейстера (или городничего) и уездного стряпчего. Эти лица также подписывали протокол выборов („список баллотирования”),

¹⁹ ДАВО, фонд 363, опись 1, дело 56, лист 3.

²⁰ Там же, Фонд 368, опись 1, дело 56, лист 3–3 об.

в котором указывались имя и фамилия кандидата в ратманы, количество голосов „за” и „против”, полученных кандидатом, наличие в него недвижимости в городе и знание русского языка (умение читать и писать). Как правило, кандидатов в члены магистрата избиралось в два раза больше от его количественного состава. Губернское правление проверяло наличие в собственности кандидатов недвижимого имущества в городе, пребывание под следствием по гражданским или уголовным делам, а также правдивость жалоб на того или иного кандидата от городских жителей, если таковые имелись. После этого оно определяло, кто с избранных войдет в состав магистрата и будет выполнять обязанности президента и ратманов на протяжении ближайших трёх лет, а кто так и останется кандидатом в члены магистрата и сможет быть кооптирован в состав магистрата только в случае появления вакансии. После утверждения губернским правлением новоизбранные члены магистрата, сложив присягу перед „полицейскими чинами”, приступали к своим обязанностям. От оглашения указа о проведении выборов и до начала работы магистрата в новом составе проходило, как правило, полгода.

В начале года или каждого месяца члены магистрата распределяли между собой временные поручения. Один ратман командировался на месяц или целый год в городскую полицию для участия в её работе во время рассмотрения дел, касающихся купцов и мещан. Ещё один ратман работал в городской экономии, введении которой находилось городское недвижимое имущество и сбор доходов с него. Ратманы-евреи часто получали различные поручения, требующие выезда за пределы города, например, проверить соблюдение правил торговли купцами, живущими в местечках уезда, провести выборы цеховых старшин того или иного цеха в местечке, обеспечить своевременную уплату мещанами уезда государственных налогов и погашение задолженности по ним. Выполнение этих поручений требовало немало времени, поэтому в полном составе магистрат заседал крайне редко. Члены магистрата выполняли свои обязанности на общественных началах, только секретарь, канцеляристы и сторожа, служившие в канцелярии магистрата, получали ежемесячное жалование с городских доходов.

Магистрат работал каждый день, кроме субботы и воскресенья, а также больших церковных и государственных праздников (дни рождения членов императорской семьи, коронации, крестин и другие). Заседание начиналось в 8-м часов утра и заканчивалось в обед, в 14-ть часов; оно проходило под председательством президента при обязательном участии секретаря магистрата. В случае отсутствия секретаря по уважительной причине его заменял старший по должности канцелярист магистрата. Вопросы и документы, которые должны быть рассмотрены на очередном заседании, определял секретарь. Если не было никаких дел для обсуждения

и решения, заседание не отменялось, а присутствующие члены магистрата занимались изучением государственных законов, циркуляров генерал-губернатора, указов губернского правления, о чем делалась соответствующая запись в журнале заседаний.

Фактическим организатором работы магистрата был секретарь. Право выбора кандидата на эту должность, которая относилась к 14-ому классу Табеля о рангах, принадлежало магистрату, но на практике его назначало губернское правление с последующим утверждением Сенатом. Конкретных требований к претенденту не выдвигалось, он должен быть способным выполнять должностные обязанности. Как правило, секретарями становились молодые люди 25–20 лет дворянского происхождения, не владевшие недвижимым имуществом, учившиеся в приходской или монастырской школе. Важен был опыт канцелярской работы, приобретенный на протяжении нескольких лет службы в местных органах управления, что подтверждалось копией послужного списка („формуляром”)²¹.

В своей практической деятельности судебные инстанции Волынской губернии руководствовались Литовским Статутом и сеймовыми конституциями Речи Посполитой, а административные органы – *Положением о губерниях* 1775 года. Административное делопроизводство велось на русском языке, а в судах остался польский язык, также сохранились польские названия судебных должностей.

В связи с изменением социально-политической ситуации после Ноябрьского восстания 1830 года в юго-западных губерниях судебно-административная система постепенно лишалась своих особых черт. Центральная власть направила свои усилия на унификацию губернского, уездного и городского управления. Были упразднены польские названия органов управления и должностных лиц и введены общероссийские; русский язык стал официальным языком судопроизводства, а в 1840 году прекращено действие Литовского Статута и сеймовых конституций²². В 1833 году было принято решение

отменить название в магистратах президентов и радных, присвоив им название в дальнейшем первых – бургомистрами, а остальных – ратманами, гминных [...] ликвидировать, предложивши городским общинам избирать в установленном порядке для исполнения городских повинностей старшин²³.

²¹ Там же, Фонд 229, опись 1, дело 68, лист 4, 24, 46–47; дело 91, лист 3–7; дело 146, лист 13.

²² *Полное собрание законов Российской империи повелением государя Николая Павловича составленное*. Собрание Второе (далее: ПСЗ 2), печатано в типографии II Отделения собственной Его Императорского Величества Канцелярии, Санкт Петербург 1830, т. 4, № 4 894; ПСЗ 2, Санкт Петербург 1832, т. 7, № 5 407; ПСЗ 2, Санкт Петербург 1837, т. 12, № 10 574.

²³ ЦДІАК України, фонд 442, опись 1, дело 1258, лист 37.

В 1832 году губернское правление предложило вместо магистратов создать думы, руководствуясь *Городовым положением*, и передать в их ведение „все ведомости, которые есть в магистрате, о городских землях, угодьях, сборах, доходах и расходах”, однако тогда это предложение не получило поддержки высших органов власти. Через несколько лет началось активное обсуждение вопроса о ликвидации магистратов как судебных сословных органов. Был создан „комитет по поиску путей по улучшению городов”, который утверждал, что „тяжесть и неудобства городской выборной службы вытекают (среди прочего) с чрезвычайно большого количества выборных должностей”²⁴. Предлагалось передать рассматриваемые в магистратах дела в уездные суды, избрав туда по два представителя от городских сословий. По мнению комитета, такое изменение судебной практики обеспечит правильность и быстроту решения исков, облегчит проведение городских выборов и уменьшит городские расходы. Генерал-губернатор сделал вывод о возможности проведения предлагаемых изменений²⁵, но окончательного решения на государственном уровне тогда не было принято.

Магистраты уездных городов Волынской губернии продолжали выполнять функции судебной и хозяйственно-распорядительной городской власти. Только в 1847 году по распоряжению Министерства внутренних дел началась реорганизация „городской судебной части Житомира”. Губернский город был избран в качестве эксперимента; тогда в нем насчитывалось 16 тыс. жителей, функционировали все органы городского управления. В Житомире ликвидировался магистрат, а рассмотрение уголовных и гражданских дел переносилось в уездный суд, куда городские жители избирали двух депутатов сроком на три года (один от христиан, другой от евреев, преимущественно с купцов, которые хорошо знали русский язык). Эти заседатели были приравнены в правах с дворянскими заседателями, но жалование получали с городских доходов в меньшем размере. Финансирование уездного суда увеличивалось на 947 руб. 14 коп. серебром (647 руб. 14 коп. выделялось с городских доходов и 300 руб. – с бюджета министерства юстиции). Горожане также получили право в суде „являть” (записывать в актовые книги) деловые бумаги (долговые обязательства, купчие крепости, торговые договора и другие). Все остальные дела оставались в ведении новоизбранной городской думы. Проведение выборов депутатов уездного суда возлагалось на думу, а их результаты утверждал губернатор. Первые такие выборы были проведены только в 1851 году, а до этого времени в уездный суд были командированы два члена

²⁴ Там же, дело 2335, лист 1–4 об.

²⁵ Там же, лист 38–44.

магистрата²⁶. Действие указанного распоряжения ограничивалось тремя годами до окончательного решения²⁷. Эксперимент оказался удачным и в будущем в Житомире магистрат не был восстановлен.

Глава Волынской палаты гражданского суда предлагал провести подобное реформирование судебной власти и в Новограде-Волынском, где с конца XVIII ст. работала городская дума, однако в управлении этого города ничего не изменилось.

В конце 1840-х годов магистраты уездных городов были разделены на думу, которая занималась хозяйственными вопросами, и собственно магистрат как судебный орган власти для городских сословий. Магистрат „по части думы” возглавлял городской глава („градский глава”), а магистрат „по судной части” – бургомистр. Общие заседания обеих частей магистрата проходили редко.

В 1850-х годах практиковались совместные заседания магистрата „по судной части” с уездным судом. Члены уездного суда в составе главы и двух заседателей приходили в магистрат или бургомистр и два ратмана приглашались в уездный суд. Как правило, в таких случаях рассматривались уголовные дела, в которых подозреваемыми были мещане, а потерпевшими – местные помещики.

Городские магистраты в Волынской губернии были ликвидированы в 1860 году, а их функции переданы уездным судам, состав которых был расширен за счёт двух заседателей, избранных от городских сословий (по одному от христианской и еврейской общин города). Уже с 1 января 1861 года оба заседателя получали такую же сумму жалования, что и дворянские заседатели. Городские заседатели содержались за счёт специального сбора с жителей, принадлежащих к городским сословиям, с учетом суммы гильдейского сбора и количества „ревизских душ” (лиц мужского пола).

В городах оставались работать думы в составе главы, четырех ратманов, которых стали называть гласными, и секретаря. Дума должна была заниматься хозяйством и благоустройством города. Реорганизация городского самоуправления закончилась в конце 1862 года²⁸.

Таким образом, ещё до начала Великих реформ 60–70-х годов XIX века в Российской империи городское самоуправление в уездных городах Волынской губернии получило общие черты с общероссийской городской административной системой.

²⁶ Там же, лист 82–83.

²⁷ Там же, опись 82, дело 648, лист 46–47.

²⁸ Там же, опись 38, дело 869, часть 1, лист 35–39 об.

Oksana Karlina

MUNICIPAL SELF-GOVERNING MANAGEMENT IN VOLYN GUBERNIA IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY

During the first of the 19th century rather different system of municipal governing in Volyn gubernia had been formed. It was caused by the political and economic peculiarities of the region.

Magistrates and municipal self-governing bodies existed and operated only in the uyezd towns and were maintained from the town income according to the regulations and privileges. They consisted of the President and five-eleven municipal aldermen, which were elected by the town dwellers for three years term.

All the town dwellers, including merchants, petty bourgeois, "citizens" and "free men" (both Christians and Jews), subordinated to uyezd magistrate in legal and economic affairs. The appeal institution for magistrate was the Volyn Chamber of the Civil Court.

Novograd-Volynsky was the only town, where both Duma and magistrate worked since 18th century. Their jurisdiction, concerned only those, who belonged to town strata of population, living in such towns as Zaslav, Staroconstantynov, Rovno, Ostrog, which had no self-governing bodies. Those towns had no town incomes and could not support and maintain their own magistrates.

Social-political situation in Volyn gubernia had changed after November revolt in 1830. The central government undertook important measures to delete the distinguishing features in gubernia, uyezd and town governing in the south-western regions. Functioning of the Lithuanian Status and Sejm constitutions was abolished.

The problem of liquidation of magistrates as judicial bodies and assigning their powers to uyezd courts was hotly debated in 30–40-ies of the 19th century. It was suggested to elect Dumas only, as the main bodies for governing the town economy. But in Volyn gubernia uyezd magistrates continued to execute their judicial and economy-management function till 1860-ies (except Zhytomyr).

Oksana Karlina

ORGANIZACJA SAMORZĄDU MIEJSKIEGO W GUBERNI WOŁYŃSKIEJ W PIERWSZEJ POŁOWIE WIEKU XIX

W ciągu pierwszej połowy wieku XIX w guberni wołyńskiej powstał swoisty system samorządu miejskiego, uwarunkowany sytuacją polityczną i gospodarczą, jaka zaistniała w regionie po roku 1795.

Magistraty jako organy samorządu miejskiego były wybierane tylko w miastach powiatowych zgodnie z ich prawami i przywilejami, otrzymanymi jeszcze od władców polskich; utrzymywały się one z dochodów miejskich. Magistrat składał się z prezydenta i z Rady, liczącej od pięciu do jedenastu radnych, których wybierali mieszczanie co trzy lata.

Magistrat miasta powiatowego pełnił funkcję sądu dla tych mieszkańców miasta, którzy należeli do stanu kupieckiego, mieszczańskiego, stanu „grażdan” oraz stanu „ludzi wolnych”, także dla kupców i mieszczan (chrześcijan i Żydów), mieszkających w miasteczkach powiatu. W przypadku uchwał magistratu odwoływano się do Izby Wołyńskiej Sądu Cywilnego. Równocześnie magistrat był odpowiedzialny za gospodarkę miejską oraz za płacenie przez ludność miasta i powiatu podatków na rzecz państwa.